

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮГА РОССИИ

MUSIC CULTURE OF THE SOUTH RUSSIA

Н. Л. ЧЕПНИЯН

Институт искусств Адыгейского государственного университета

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ АДЫГЕИ И РОСТОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ. МОЙ ПУТЬ К ЛИЕ ЯКОВЛЕВНЕ ХИНЧИН

Прежде всего, следует упомянуть о примечательном совпадении. Как обнаружилось, и я, долгое время мечтавшая поступить в музыкальную школу, но совершившая этот «подвиг» достаточно поздно (в возрасте 11 лет), и моя будущая *Alma mater* – Ростовский государственный музыкально-педагогический институт – родились в 1967 году.

Пятью годами позднее, в 1972-м, состоялся первый выпуск молодого вуза. Редакторами юбилейного сборника «30 лет консерваторской науки» тонко подмечено, что само «...понятие “молодой вуз” для РГМПИ было не просто формальным статусом, а “состоянием душ”, внутренней потребностью доказать в первую очередь право называться научно-исследовательским и научно-методическим центром региона, распространять влияние на Северный Кавказ...» [4, с. 3]. В ту пору, 42 года назад, будучи студенткой II курса теоретического отделения Майкопского музыкального училища, я (как и весь наш студенческий коллектив) сразу испытала на себе мощное влияние молодого ростовского педагогического «десанта» с его дерзким, самоуверенным стремлением выделиться, поразить окружающих коллег «лица необщим выраженьем».

В Майкоп прибыли выпускники лучших, ведущих преподавателей института: Любовь Бевза – баян (класс зав. кафедрой народных инструментов А. В. Сахарова), Александр Левин – альт (класс В. Н. Горбунова), Рафаэль Консон – скрипка (класс зав. кафедрой струнных инструментов С. Б. Куцовского), Ирина Консон – выпускница теоретико-композиторского факультета (класс и. о. профессора Л. Я. Хинчин).

Называю дорогое моему сердцу имя, и в памяти сразу всплывает тихий, чуть хриплый голос, насмешливо-ироничная улыбка и удивительно ласковый взгляд бездонно-прозрачных

серых глаз. В своих движениях Лия Яковлевна была нетороплива, даже скупа, но меня всегда поражала удивительная, скульптурная выразительность её поз, рук и даже ног. Она оплетала всю себя ими, подобно виноградной лозе.

Лия Яковлевна никогда не ходила по классу во время чтения лекций, никогда не стояла за кафедрой. Лекция превращалась в «монолог-размышление на тему», сидя на стуле прямо перед тобой, всегда «глаза в глаза», которые уже нельзя было от неё отвести, без особых аффектаций, доступно и ясно о самом высоком и сложном в Её Величестве Музыке! А ты, подобно Бандар-Логам из мультфильма о Маугли, стремился ещё ближе придвинуться к ней, проникаясь гипнотизирующей, особой «хинчиновской» интонацией. Ты забывал о конспекте, вновь и вновь задавая себе один и тот же вопрос: «До чего глупо – самому не додуматься до этого, ведь всё, оказывается, так просто?!».

В последние годы я нередко встречаю своих прежних учеников (ныне преподавателей Колледжа, музыкальных школ, артистов филармонии, Камерного театра). Они, вспоминая мои лекции по музыкальной литературе или по истории музыки, говорят, что охотно посещали эти занятия – ведь лекции были доступными и ясными. Для меня такие отзывы чрезвычайно дороги, поскольку ОНА учила меня лекторскому мастерству, и я бесконечно ЕЙ благодарна за тогдашние уроки.

В какой-то степени моя учёба в РГМПИ протекала под девизом: «Через тернии к Звёздам». При этом «Звёздами» выступали и самые любимые учителя – Лия Яковлевна Хинчин, Анатолий Моисеевич Цукер, и дорогие моему сердцу преподаватели В. Ф. Красноскулов, А. Я. Селицкий, Е. Г. Шевляков, Л. П. Клиничев, которые на различных этапах профессионального становления и совершенствования дали мне то, что

позволило состояться в жизни. Пожалуй, здесь вполне уместно процитировать ставшую крылатой фразу: «Учитель, воспитай ученика!».

Я впервые услышала о Лие Яковлевне от её ученицы – И. А. Консон, которая в 1975 году согласилась подготовить меня для поступления в институт. К моему глубокому разочарованию, выяснилось, что знаний круглой отличницы Майкопского музыкального училища недостаточно для поступления в вуз. Это сегодня репетиторство прочно вошло в нашу повседневную жизнь, и родители, заинтересованные в хорошей образовательной подготовке своего чада, не скупят на дополнительные занятия чуть ли не с начальной школы, не говоря уже о выпускных классах, когда на горизонте маячат зловещие «призраки» ЕГЭ. А тогда, в «застойные» 1970-е, факт подобных занятий надлежало тщательно скрывать.

Областной отдел культуры намеревался ходатайствовать обо мне, как о лучшей выпускнице училища, в Министерство культуры России для получения целевого направления на учёбу в вуз. И такое направление на моё имя было получено, однако... Целевых мест в Ростовском музыкально-педагогическом институте именно в 1975 году Адыгейской автономной области не предоставили: два места имелись в Саратовской консерватории (теория музыки и фортепиано), одно – в Астраханской (фортепиано).

Вот и началось первое в моей жизни судьбоносное испытание: либо отправляться в Саратов по целевому направлению, либо ехать в Ростов-на-Дону (уже снившийся мне по ночам) и на общих основаниях поступать в РГМПИ, с его навечно оставшимся в памяти интеллектуальным символом – «Лией Яковлевной Хинчин» (которую, впрочем, ещё ни разу не видела, только слышала по телефону строгий голос, повергавший в трепет). И без того непростая ситуация вскоре усложнилась: мои преподаватели и администрация училища узнали (кто-то «проинформировал»), что я занимаюсь с репетитором «на стороне»! Это было возведено в ранг предательства по отношению ко всему педагогическому коллективу, меня «воспитывавшему, дававшему прекрасные знания, выделявшему среди других учеников», и т. д., и т. п. Педагогический совет училища постановил: отказать мне в характеристике-направлении для поступления в вуз.

Фактически я испытала на себе железную хватку тогдашней Системы. Всё было сделано с изуверской расчётливостью – в атмосфере праздничного вручения дипломов, в присутствии коллектива. Драматическая ситуация словно сошла со страниц моей любимой литературы эпохи романтизма: состояние ужаса,

стыда, отчаяния, душевной боли за тех, кому верила, кого любила, и острое, неистребимое желание бороться, во что бы то ни стало добиться справедливости.

Уже через два дня я получила характеристику, необходимую для поступления в вуз, оформила отказ от целевого направления в Саратовскую консерваторию, а через пять дней стояла на грохочущем трамваями Будённовском проспекте, около любимого фонтана, перед тяжёлой массивной дверью, за которой меня ждала совершенно иная жизнь. В этой жизни было «хождение по мукам» – страшный, провальный I курс, когда занимаешься, как проклятый, но всё равно ощущаешь себя подобным слепому котёнку в огромном мире принципиально новых для тебя категорий и понятий. Когда опускаются руки, и в одном из писем домой (мама до сих пор его хранит), отчаявшись, ты пишешь, что неправильно выбрала профессию, и сбивчиво просишь прощения. Были уроки с добрыми, чуткими учителями-наставниками, индивидуальное общение с ними, их поддержка, благодаря которым вернулись утраченные вера в себя, внутреннее душевное равновесие, способность развиваться дальше, а несколько позднее, в конце II курса, стало возможным обрести потерянное счастье профессиональной состоятельности. Но, самое главное, за этой дверью меня ждали встречи с удивительными людьми, которым неизменно стремишься подражать, у которых учишься всю жизнь, открывая неиссякаемую глубину мира под названием «Музыка». И первой среди них, на своём почётном пьедестале «Учителя учителей», «Учителя учёных», для меня неизменно остаётся Лия Яковлевна Хинчин.

Профессиональный путь, мною пройденный после окончания РГМПИ (преподаватель, зав. теоретическим отделением Колледжа искусств, главный специалист по музыкальному искусству Министерства культуры Республики Адыгея, директор Института искусств Адыгейского государственного университета, наряду с 16-летним стажем работы в должности лектора-музыковеда симфонического оркестра), личное участие в целом ряде важных культурных событий, знакомство с многочисленными архивными материалами по культурному строительству в регионе, общение с ведущими представителями современной музыкальной культуры республики, – всё это нашло отражение в исследовании, освещающем процесс исторического развития и актуальные тенденции профессиональной музыкальной культуры в Адыгее (см.: [6]).

Музыкальное образование и эстетическое воспитание являются важнейшей частью обобщающего понятия «художественная культура».

Существует немало исследований, посвящённых упомянутым сферам, – достаточно назвать труды таких крупнейших специалистов, как Б. Асафьев, А. Зись и, конечно, А. Сохор, 90-летие со дня рождения которого отмечается в текущем году.

Определяя специфику музыкальной культуры, А. Сохор представляет её в виде системы ценностей, включающей:

- музыкальные ценности (произведения и их исполнительские трактовки);
- все виды деятельности по созданию, хранению, воспроизведению, распространению и усвоению названных ценностей;
- всех субъектов указанных видов деятельности;
- все специальные институты и учреждения, обеспечивающие эту деятельность.

В структуре музыкальной культуры, по А. Сохору, присутствуют:

- культура народная и создаваемая «образованными классами»;
- профессиональная и непрофессиональная.

Каждую из областей он подразделяет на блоки: 1) творчество; 2) исполнительство; 3) распространение; 4) восприятие. К дополнительным блокам исследователь относит «управление» и «музыказнание».

В числе главных черт социалистической музыкальной культуры А. Сохор называет динамизм и новаторскую устремлённость. Ярчайшее проявление динамизма он усматривает в «...стремительном развитии национальных культур ряда малых народов СССР, совершивших после революции скачок от феодального или даже патриархально-родового типа сразу к социалистическому <...>» [2, с. 201].

«Малые народы», упоминаемые А. Сохором, были компактно сосредоточены в автономных областях. Их географические масштабы, экономические возможности, а главное, политический статус были гораздо скромнее республиканского. Вследствие этого, процессы государственного культурного строительства в автономиях неизбежно запаздывали и подвергались определённым коррективам со стороны центра.

В семье «малых народов», о которой идёт речь, заметное место принадлежит Республике Адыгея. Будучи сравнительно небольшим субъектом Российской Федерации (территория охватывает 7800 кв. км, население составляет 442,7 тысяч человек, среди которых 63,6% – русские, 25,2% – адыги, 3,7% – армяне, а также представители свыше 80 других национальностей), современная Адыгея обладает весьма развитыми формами музыкальной культуры.

В республике функционируют симфонический оркестр, оркестр русских народных ин-

струментов, Камерный музыкальный театр, эстрадный ансамбль «Оштэн», Союз композиторов. Образовательные программы реализуют Колледж искусств, сеть музыкальных школ и школ искусств, а также Институт искусств, являющийся структурным подразделением Адыгейского государственного университета. Естественно, прежде чем республика смогла добиться таких значительных достижений, она прошла длинный и сложный путь развития. Одной из важнейших, определяющих констант этого развития представляется последовательное формирование системы профессионального музыкального образования в Адыгее. Длительный и противоречивый характер указанного процесса был обусловлен двумя обстоятельствами: неудобным географическим положением Адыгеи и затянувшимся процессом определения её политического статуса.

По поводу географического положения Адыгеи в пору вспомнить изречение Святослава Логинова «Российские дороги прямо не идут» или ставшее уже крылатым афористическое высказывание о том, что «у России две беды – дураки и дороги». Вредоносной деятельности «дураков» Адыгее удалось избежать: в разные годы музыкальную культуру, музыкальное образование республики формировали и возглавляли яркие, неординарные личности, подвижники, а самое главное – блестящие профессионалы своего дела. Что же касается дорог, то ощутимая удалённость республики в целом (с её гордым статусом российского «региона № 1») и столицы Адыгеи – города Майкопа – в частности от основных железнодорожных магистралей препятствовали налаживанию устойчивых культурных связей с окружающим миром, регулярным приездам не только гастролирующих артистов, но даже государственных чиновников, занимающихся вопросами культуры. А ведь Майкоп расположен в каких-то 120 км от Краснодара, столицы одного из крупнейших территориальных образований Северокавказского региона – Краснодарского края, и всего в 140 км от другого близлежащего культурного центра – Армавира. Однако, если сравнивать темпы их культурного строительства, то факт развития «национальных окраин», «малых народов» советской империи по остаточному принципу окажется «налицо». Примеров, подтверждающих это, немало:

– первая музыкальная школа была открыта в Майкопе лишь в 1936 году и оставалась единственной вплоть до начала 1960-х;

– национальный Ансамбль песни и пляски около полувека функционировал в качестве самодеятельного;

– попытка создания Музыкального театра в 1946 году оказалась безуспешной, прежде всего из-за отсутствия профессиональных кадров (реализовать упомянутый проект удалось через полвека, в 1993-м);

– планы, связанные с организацией симфонического оркестра в следующем, 1947 году к 25-летию ААО, также не увенчались успехом, поскольку состав оркестра был сборным – в него входили оркестранты только что распущенного Ансамбля музыкальной комедии, преподаватели и учащиеся Майкопской музыкальной школы, воспитанники суворовского училища (год фактического создания – 1993);

– к обсуждению идеи создания Адыгейской филармонии приступили в 1961 году; воплотить в жизнь эту идею удалось ещё через три года, в 1964-м, когда приказом Министерства культуры СССР при Адыгейском областном управлении культуры было создано концертно-эстрадное бюро – самостоятельная хозрасчётная организация, наделённая функциями филармонии;

– первое среднее профессиональное учебное заведение – Майкопское музыкальное училище – было открыто лишь в 1960 году; к середине 1980-х оно фигурировало в числе лучших училищ Юга России;

– развитая сеть музыкальных школ в области формировалась начиная с рубежа 1960–1970-х годов, когда училище выпустило первых дипломированных преподавателей по классам фортепиано, народных, духовых, струнных инструментов, хорового дирижирования, теоретических дисциплин;

– что касается вузовского музыкального образования, то оно появилось в Адыгее в 1972 году, благодаря открытию в педагогическом институте музыкально-педагогического факультета (с 1997 года – Институт искусств).

Обретение Адыгеей статуса республики в составе Российской Федерации дало мощный толчок развитию музыкальной культуры. Впрочем, к этому моменту, послужившему началом грандиозного рывка вперёд, в XXI век (с поистине космической скоростью формирования всё новых и новых музыкальных коллективов), в Адыгее уже была подготовлена солидная основа – подразумевается прочно ставшее на ноги профессиональное музыкальное образование.

Его успехи, разумеется, в первую очередь связаны с Колледжем искусств. В 2015 году Колледж отметит 55-летие со дня основания; по человеческим меркам это пора зрелости. Но в Адыгее все процессы культурного развития с 60-х годов прошлого века существенно ускоряются, будто навёрстывают упущенное за предыдущие 40 лет, стремительно «атакуя» и завоёвывая

всё новые и новые вершины. Музыкальное училище (ныне Колледж) – яркий тому пример.

Его появление позволило решить острые проблемы, накопившиеся в художественной культуре области к середине прошлого века:

- полное отсутствие национальных кадров в сфере профессионального музыкального исполнительства и педагогики, что, безусловно, тормозило процесс становления и развития концертно-филармонической деятельности;
- дефицит профессиональных руководителей самодеятельных коллективов в клубах и домах культуры, которые в период 1950–1970-х годов были фактически единственными очагами музыкального творчества на селе;
- невозможность открытия новых музыкальных школ ввиду острой нехватки педагогов-профессионалов.

На протяжении полувека, вплоть до настоящего времени, Майкопское музыкальное училище – Адыгейский республиканский колледж искусств весьма успешно выполняет возложенную на него художественно-образовательную миссию. Создание училища благоприятствовало реализации областного проекта «Начальное музыкальное образование – сельским детям». С середины 1960-х годов в разных уголках Адыгеи одна за другой (сначала в райцентрах, затем в крупных аулах и станицах) открывались музыкальные школы. Уже к концу следующего десятилетия они образовали полноценную инфраструктуру, для управления которой потребовался методист, а впоследствии – методический кабинет. Сегодня таких школ в республике насчитывается более 20, и все они изначально были укомплектованы выпускниками Майкопского музыкального училища по специальностям «фортепиано», «народные инструменты», «духовые инструменты», преподавателями теоретических дисциплин и хорового класса. Естественно, в скором времени возникло «встречное движение» – мощный приток одарённых абитуриентов училища. Среди них были и его замечательные выпускники, ныне составляющие славу и гордость музыкальной культуры республики.

Помимо этого, буквально с первых лет в училище шла интенсивная работа по формированию собственных педагогических кадров с высшим образованием, прилагались большие усилия для обеспечения их должного научно-методического уровня и повышения квалификации. В этом важном процессе неопределимую помощь училищу оказал (и продолжает оказывать сегодня) открывшийся в 1967 году Ростовский государственный музыкально-педагогический институт – Ростовская государственная

консерватория им. С. В. Рахманинова. Наши профессиональные связи настолько глубинны и всеобъемлющи, что давно превратились в подобие родственных, и сейчас Адыгейский республиканский колледж искусств – по числу его воспитанников, регулярно поступающих в РГК, и по количеству преподавателей с дипломами упомянутого вуза – можно смело назвать филиалом Ростовской консерватории.

О приезде в Майкоп группы молодых специалистов из первого выпуска РГМПИ (1972 год) – в них так остро нуждалось училище, не желавшее мириться со статусом «периферийного», – я уже упоминала. Между тем, многолетняя, избилующая славными страницами адыгейско-ростовская *love story* началась несколько раньше, в 1971 году. Именно тогда будущая Ростовская консерватория гостеприимно распахнула двери перед первой скрипачкой из Адыгеи – Земфирой Хунаговой, которой посчастливилось попасть «в золотые руки» заведующего кафедрой струнных инструментов С. Б. Куцовского¹. Свою любовь к Адыгейскому колледжу, к струнному отделению (куратором которого профессор Куцовский оставался на протяжении почти четверти века), где 90% педагогов являются выпускниками названной кафедры, Маэстро – по его личному признанию – пронёс через всю жизнь.

А глубокая признательность учеников к воспитавшим их консерваторским учителям (М. Н. Щербакову, Н. З. Вольтинской, В. Н. Горбунову, А. С. Милейковскому) повлекла за собой регулярные выступления и многочисленные победы студентов отделения струнных инструментов Майкопского училища в зональных конкурсах, проводимых РГК. Заслуживает упоминания и постоянство, с которым майкопчане выбирали и выбирают именно Ростов для продолжения своего профессионального образования. За истекшие 40 лет на кафедру струнных инструментов консерватории поступило почти 50 студентов – выпускников струнного отделения АРКИ, половина из них ранее становились лауреатами первых и вторых премий конкурсов, в которых традиционно соревнуются студенты музыкальных училищ Северного Кавказа.

Надо отметить, что взаимоотношения с Ростовской консерваторией у коллег из Адыгеи всегда были на редкость тёплыми, дружественными, почти семейными. В самом деле, курировали работу Майкопского училища именно те специалисты, чьи выпускники в нём работали и с воодушевлением откликались на предоставленную возможность очередной встречи с дорогими сердцу наставниками. К числу последних принадлежали ведущие педагоги консервато-

рии, стоявшие у истоков молодого вуза, полные энергии, желания созидать, отдавать себя ученику, вместе с ним достигать новых высот в музыкальном искусстве.

Так, на протяжении 1970–1990-х годов в Майкоп неоднократно приезжали первые лица РГМПИ–РГК: проректоры М. Н. Саямов и А. С. Данилов (с 1988 года состоявший в должности ректора), заведующие кафедрой струнных инструментов С. Б. Куцовский и М. Н. Щербаков, великолепное «Рахманиновское трио» под руководством В. А. Денежкина, О. Б. Барсов и заведующий кафедрой специального фортепиано В. С. Дайч, заведующий кафедрой народных инструментов А. В. Сахаров², заведующий кафедрой хорового дирижирования Ю. И. Васильев, заведующий кафедрой теории музыки и композиции В. Ф. Краснокулов, заведующий кафедрой истории музыки А. М. Цукер. Каждому из перечисленных имён принадлежит почётное место в анналах того процесса, который мы уже сегодня называем «историей Ростовской консерватории».

Безусловно, упомянутые приезды в Майкоп были предопределены ежегодными планами методической, концертной, музыкально-просветительской работы консерватории. Но за этими официальными документами, регламентирующими наши взаимоотношения, всегда стояло нечто более значительное для обеих сторон.

Каждый приезд ростовчан неизменно воспринимался нами и как очередной экзамен на педагогическую зрелость, и как пребывание в роли учеников, направляемых замечательными Мастерами, и как незабываемая встреча с восхитительной музыкой в высокопрофессиональном исполнении. Поскольку в бюджете Государственной филармонии РА довольно редко находятся средства для приглашения академических музыкантов-инструменталистов, выступающих в сопровождении местного оркестра (а тем более соло), нетрудно сделать вывод, насколько важны для нас подобные мастер-классы и концерты. Речь идёт, по сути, об энергетической «подзарядке» (интеллектуальной и эмоциональной), столь необходимой учебному «организму», который функционирует и развивается в условиях периферии, будучи оторванным, вследствие объективных причин, от магистральных процессов культуры так называемого «большого мира». И никакая Интернет-сеть, никакой телеканал «Культура» не заменят живого, сиюминутного прикосновения руки Артиста к инструменту, всегда волнующего и таинственного рождения Прекрасного.

Разумеется, это очень хорошо понимал человек, с чьим именем было связано бурное,

стремительное развитие музыкального образования и музыкальной культуры Адыгеи, – завуч, а в дальнейшем директор музыкального училища (на протяжении 1974–1992 годов), первый министр культуры РА Адам Асхадович Ханаху. Именно по его инициативе в страшные, провальные для всей страны 1990-е годы на территории молодой республики, делавшей первые шаги на пути обретенной самостоятельности, организовывались симфонический оркестр, Камерный музыкальный театр, оркестр русских народных инструментов, хоровая капелла, эстрадно-джазовый ансамбль «Оштэн», Институт искусств. В Ростове хорошо знали и любили Адама Асхадовича. В период его директорства сформировались и окрепли связи училища с РГМПИ – Ростовской консерваторией как главным научно-методическим центром региона, ведущим музыкальным вузом, куда устремлялись лучшие выпускники Майкопского училища, мечтавшие продолжить своё образование.

Это была Личность с большой буквы, словно магнитом притягивавшая к себе людей. Об А. А. Ханаху замечательно написал после его трагического ухода из жизни доктор философских наук, профессор Николай Денисов: «Адам обладал именным оружием массового поражения людей творческими идеями. Его внутренняя сила порождала вулканическую лаву интеллектуальной руды, фонтан проектов и проектов, которые, как цунами, обрушивались на окружение и возвращались к нему добрыми делами... Он достойно нес свой крест к Храму искусства... любил искусство в себе, но и себя, с присущим ему чувством юмора, не забывал в искусстве... Харизма взрывного, острохарактерного, экспрессивного игрового человека помогла... Адаму возвести управление в разновидность искусства» [1, с. 109–110]. Мои 20 лет работы и близкого общения с А. А. Ханаху позволяют безоговорочно подписаться под этими словами. Добавлю к ним удивительное, щедрое, солнечное кавказское гостеприимство, и его портрет в основных чертах можно считать завершённым.

Благодаря этим чертам характера, а также умению легко находить общий язык с коллегами, Адам Асхадович смог завоевать симпатии консерваторской «элиты». Ведущие специалисты РГМПИ–РГК охотно приезжали в Майкоп, чувствуя себя здесь долгожданными гостями в окружении близких людей и тем более щедро делясь своими знаниями, умениями и талантами со студентами и преподавателями училища. «Именно при нём, и во многом благодаря его личным творческим амбициям, училище, что называется, “встало на ноги”. Для этого была разработана серьёзная программа, включающая:

- укрепление педагогического состава училища и детских музыкальных школ области, что позволяло улучшить начальную музыкальную подготовку абитуриентов;
- превращение училища в областной методический центр;
- выявление и развитие творческого потенциала студентов и преподавателей через их работу в исполнительских коллективах <...>» [5, с. 147].

К концу 1970-х – началу 1980-х годов под руководством А. А. Ханаху в училище сформировался блестящий педагогический состав. При этом следует отметить стабильный рост числа преподавателей – выпускников РГМПИ. Во-первых, возвращались домой местные воспитанники, уезжавшие по целевым направлениям из Майкопа. Во-вторых, откликаясь на приглашения Адама Асхадовича, приехали уроженцы других регионов, кому советское законодательство о распределении после окончания вуза предписывало 3 года «отрабатывать» диплом где-то «в глубинке». Адыгея стала для приезжих родным домом, они связали с ней дальнейшую жизнь и полностью смогли реализовать свой педагогический и исполнительский потенциал, полученный в стенах РГМПИ: прежде всего, в Майкопском музыкальном училище, а затем – в оркестрах Государственной филармонии Республики Адыгея и Камерного музыкального театра.

Так, на струнное отделение возвратились: З. Хунагова – скрипка (кл. С. Б. Куцовского), Н. Шаденкова – виолончель (кл. М. Н. Щербакова), Н. Москалёва – скрипка (кл. Н. З. Волынской), А. Беспалов – альт (кл. В. Н. Горбунова). На теоретическое отделение – Г. Савицкая (рук. – А. М. Цукер), Т. Неделько, Н. Чепниан (рук. – Л. Я. Хинчин); помимо этого, прибыли по распределению ещё три выпускника РГМПИ – М. Волченко (рук. – Н. Ф. Тифтикиди), В. Волченко (выпускник по классу композиции Л. П. Клиничева), Е. Гогина (рук. – Л. Я. Хинчин). На фортепианное отделение вернулись бывшие выпускники училища – Л. Парашук и Г. Голушко (кл. С. Б. Арабкерцевой), Н. Стефаненко (кл. Е. А. Сурина), К. Потапова (кл. О. Б. Барсова), следом за ними приехала и навсегда осталась И. Кудрявцева (кл. А. Г. Орехова). По приглашению А. А. Ханаху на отделение народных инструментов прибыли В. Питецкий – баян (кл. А. В. Сахарова), А. Заика – баян (кл. Д. В. Кисеева), Е. Бондаренко – домра (кл. А. С. Данилова), А. Стефаненко – баян (кл. В. В. Ушенина); возвратились А. Евдокимов – баян (кл. В. А. Семёнова), В. Выростков – аккордеон (кл. В. И. Шишина), В. Потапов – баян (кл. В. С. Трусова), Е. Шестакова – баян (кл. А. В. Сахарова).

Новые педагоги, работая в Майкопе, сразу обнаруживали приоритетные качества, характерные для молодого ростовского вуза, с его мощным артистическим потенциалом, настойчиво-задорным утверждением своего «я», запальчивым вызовом всем и вся – «у вас вот так, а у нас по-другому». Преподавательский коллектив, воодушевляемый директором (который, подавая пример, регулярно выступал на концертной сцене как солист и концертмейстер), был энергичным, амбициозным, инициативным, и творческая атмосфера в училище, что называется, «бурлила через край». Студенты могли по достоинству оценить профессионализм своих педагогов, посещая их сольные выступления и многочисленные концерты училищных коллективов.

К примеру, Александр Левин в течение года сумел организовать здесь камерный оркестр. Дебютная программа нового коллектива, включавшая классические шедевры: Concerto grosso Г. Ф. Генделя, «Прощальную» симфонию И. Гайдна, скрипичные концерты А. Вивальди (солировал выпускник РГМПИ Рафаэль Консон), – имела огромный успех.

Несколько позже, силами преподавателей струнного и духового отделений училища, Александр Левин создал при городском Доме культуры «Дружба» великолепный эстрадно-джазовый оркестр. Основой репертуара, исполняемого этим коллективом, стали прославленные джазовые хиты 1930–1940-х годов. Концерты оркестра приобрели большую популярность у майкопчан.

По инициативе известной адыгейской певицы Гошнау Самоговой для участия в её концертных выступлениях был сформирован квинтет из преподавателей училища – 2 скрипки, альт, виолончель и фортепиано (трое участников – молодые выпускники РГМПИ). Этот коллектив, наделённый филармоническим статусом, вёл активную гастрольную деятельность, сопровождая певицу в её поездках по Адыгее и городам Краснодарского края, выступал в Сухуми, Черкесске, Нальчике.

Симфонический же оркестр – основа основ струнного и духового отделений – существовал в училище с середины 1960-х годов. Ввиду отсутствия подобного коллектива в штате филармонии, симфонический оркестр училища приобрёл в культурной жизни ААО, что называется, «статусную» функцию, неизменно участвуя во всех официальных торжествах, праздничных концертах, представляя Адыгею на разнообразных мероприятиях в Майкопе, Краснодаре, Новороссийске, Туапсе, Сухуми, Черкесске, Нальчике. С оркестром неоднократно выступа-

ли солисты Адыгейской и Краснодарской филармоний, ведущие преподаватели РГМПИ и Саратовской консерватории, регулярно приезжавшие в Майкоп для оказания методической помощи. Для ежегодных отчётных концертов оркестра всегда было характерно стремление показать основательную профессиональную подготовку и серьёзный уровень исполняемых программ.

В юбилейном для РГМПИ 1992 году, когда институт был переименован в Ростовскую государственную консерваторию им. С. В. Рахманинова, некоторыми исследователями отмечался весьма существенный вклад вуза в становление и развитие академических тенденций применительно к ряду областей исполнительства. Так, в статье Т. Франтовой указывалось, что в отечественной музыкальной культуре сложились особые условия для активной профессионализации исполнительства на народных инструментах [3, с. 58]. Действительно, педагогам РГМПИ на протяжении 1970–1980-х годов удалось воспитать немало замечательных народных-инструменталистов академического профиля, о чем свидетельствует внушительный список призовых мест, завоёванных выпускниками института на исполнительских состязаниях различного ранга.

Высокий уровень профессиональной подготовки, демонстрируемый факультетом народных инструментов РГМПИ, был тогда же по достоинству оценён майкопчанами. Во второй половине 1970-х – начале 1980-х годов к работе на отделении народных инструментов музыкального училища один за другим приступили 8 выпускников донского вуза. Именно они сформировали ядро педагогического коллектива отделения, именно их студенты вскоре добились побед на краевых и зональных конкурсах. С тех пор выпускники соответствующих классов училища регулярно пополняли ряды абитуриентов Ростовской консерватории, а некоторые сегодня являются нашей совместной гордостью. Речь идёт о воспитанниках А. Стефаненко – баянистах Андрее Полуне и Борисе Полуне, ещё во время учебы в Майкопе становившихся лауреатами различных конкурсов³. На протяжении 1990–1991 годов, будучи студентами РГМПИ, в составе трио баянистов они триумфально выступили на Всероссийском (I премия), а затем и на Международном конкурсе во Франции (Гран-при и золотая медаль).

Стремясь реализовать свой исполнительский потенциал, А. Стефаненко вместе с другими преподавателями училища создал квартет народных инструментов. В репертуаре ансамбля были представлены обработки популярных

русских народных песен, фантазии на адыгские народные темы и песни адыгейских композиторов. Эти произведения для вновь созданного коллектива сочинялись ещё одним выпускником РГМПИ – композитором Василием Волченко, в то время преподавателем теоретического отделения (сейчас В. Волченко проживает в Краснодаре).

Вскоре ансамбль пригласили на работу в Адыгейскую областную филармонию, где с ним выступали известные вокалисты – братья Вячеслав и Чеслав Анзароковы, Д. Бадже, С. Даутова. В 1982 году квартет народных инструментов, вместе с упоминавшимся фортепианным квинтетом, участвовал в концертных программах Дней культуры Адыгеи в Болгарии, приуроченных к празднованию 60-летия СССР.

Но, пожалуй, самыми яркими и примечательными достижениями в профессиональной деятельности училищного отделения народных инструментов указанного периода были выступления оркестра русских народных инструментов. У истоков данного коллектива стоял один из наиболее интересных и разносторонних воспитанников училища (первый выпуск 1964 года) – Анатолий Шипитько⁴. Он организовал студенческий оркестр фольклорного типа, с использованием традиционных скоморошских инструментов.

Творческие возможности коллектива были убедительно продемонстрированы уже в ходе I Северокавказского конкурса оркестров музыкальных училищ (1975), где майкопчан наградили Дипломом лауреата I степени. На протяжении следующего десятилетия, участвуя в аналогичных конкурсах, оркестр трижды становился лауреатом II степени. С 1986 года оркестром руководит выпускник РГМПИ В. Выростков. О сохраняющейся тенденции к возрастанию исполнительского уровня студенческого коллектива свидетельствуют его победы на упомянутых конкурсах 1998, 2001, 2004 годов. В 2007 году оркестр признавался лучшим коллективом Южного федерального округа.

Адам Асхадович Ханаху – пианист по основной специальности – огромное внимание уделял развитию фортепианного отделения училища. Я хорошо помню тот дух соревновательности, которым была насыщена «грозовая» атмосфера пианистических «баталий» между студентами классов Н. К. Сосновой, К. К. Замшевой, Е. Н. Баркан, М. Е. Марченко, А. А. Ханаху, А. В. Дорониной. Подобная атмосфера заражала, вдохновляла, двигала будущего исполнителя-концертанта вперёд, к завоеванию очередных творческих вершин. Она воодушевляла даже студентов-теоретиков, зачастую осва-

ивавших курс общего фортепиано под руководством названных преподавателей. Мудрые педагоги, формулируя художественные требования к своим подопечным, не воспринимали пианистов и теоретиков порознь, за что я очень благодарна родному училищу.

Наше фортепианное отделение – самое большое, востребованное и продуктивное. Общее количество пианистов – выпускников Майкопского училища – достигло почти 900 человек. Лучшие из них продолжили свое обучение в различных вузах страны: Московской, Санкт-Петербургской, Саратовской, Астраханской и, конечно, Ростовской консерваториях. Среди этих выпускников есть лауреаты международных конкурсов, чьими успехами все мы по праву гордимся.

Следует заметить, что с 1980 года, как только РГМПИ развернул активную «конкурсно-олимпиадную» работу среди училищ Северного Кавказа, студенты из Адыгеи являются постоянными участниками и победителями соответствующих творческих состязаний. На протяжении 1981–2013 годов 20 студентов упомянутого отделения становились победителями Северокавказских и Южно-Российских фортепианных конкурсов, Региональных конкурсов молодых концертмейстеров в Ростове-на-Дону. Четыре выпускника училища: К. Попандопуло, Т. Хусниязова, С. Гонежук, М. Перекрест – после окончания консерватории продолжили свое образование в ассистентуре-стажировке РГК, а З. Тлехурай обучалась в аспирантуре. Следует также назвать имена выпускников фортепианного отделения – нынешних преподавателей и концертмейстеров Ростовской консерватории: это Е. Пономарёва, Л. Макарова, О. Шанкиева, З. Тлехурай. На отделении фортепиано АРКИ в настоящее время 35% педагогов – выпускники РГК разных лет.

Невероятно крепки связи с Ростовской консерваторией у теоретического отделения Колледжа. Его преподаватели, в значительной своей части (80%), – «родом из Ростова», и все они являются бывшими выпускниками Майкопского училища. Среди них есть упоминавшееся «старшее поколение» (вернулось из РГМПИ в конце 1970-х – начале 1980-х годов), «среднее» – Е. Осаковская и М. Скоркина (рук. – А. М. Цукер), «молодое» – С. Стефаненко (рук. – Т. В. Франтова).

Начиная с первой зональной олимпиады по музыкально-теоретическим дисциплинам (1980 год), майкопчане регулярно становились победителями и призёрами подобных соревнований, демонстрируя хорошую, добротную «ростовскую» школу подготовки. Ярким подтверж-

дением этому служат и результаты недавней, XXV Южно-Российской музыкально-теоретической олимпиады, проходившей в апреле 2014 года. Четыре студента АРКИ (кл. преп. М. Скоркиной) завоевали все главные призы по теоретическим дисциплинам: «Гран-при» и 1–3 места – по сольфеджио, 1 место – по гармонии. Ежегодно выпускники теоретического отделения становятся студентами РГК по специальности «Музыковедение». Указанный процесс длится уже более 40 лет: начало ему было положено в 1973 году Г. Савицкой и О. Никитиной. В общей сложности за рассматриваемый период на данную специальность ростовского вуза поступило свыше 40 абитуриентов-майкопчан. Трое из них обучаются сегодня в аспирантуре РГК.

В повседневной работе отделения теории музыки АРКИ широко используются новейшие методические разработки, научные труды музыковедов – преподавателей Ростовской консерватории по актуальным проблемам теории и истории музыки, что позволяет быстро внедрять интерактивные, мультимедийные формы обучения на уроках сольфеджио, вводить в учебный план новые дисциплины (к примеру, «История стилей музыкальной эстрады»). Этому способствовали, в частности, мастер-классы В. Ф. Краснокулова, на которых он демонстрировал обширный потенциал авторского мультимедийного проекта «ИРМУС», благоприятствующего развитию музыкального слуха и памяти. Соответствующее пособие ныне используется в курсе сольфеджио, изучаемом студентами всех специальностей колледжа.

Следует заметить, что функция регионального научно-методического центра выполняется РГК безукоризненно. Об этом свидетельствуют ежегодно проводимые вузом методические конференции педагогов музыкальных училищ Юга России. На конференциях обсуждается широкий спектр актуальных проблем, характерных для нынешнего состояния преподаваемых дисциплин – камерного ансамбля, концертмейстерского класса, фортепианного дуэта, ансамбля народных инструментов; здесь же освещаются художественно-стилистические и технологические аспекты исполнительской интерпретации, разнообразные вопросы, относящиеся к освоению гармонии, методики преподавания музыкально-теоретических дисциплин, теории исполнительства на духовых инструментах, и многое другое.

С открытием Диссертационного совета при РГК (1994 год) упомянутым методическим конференциям сопутствуют научные, посвященные рассмотрению самых различных проблем современной музыкальной культуры. Благодаря

организации собственного издательства у РГК появилась реальная возможность оперативного выпуска тематических сборников статей (в частности, по итогам конференций), многочисленных методических работ, учебных пособий, монографий и, что особенно важно, дальнейшего распространения этой продукции в Северокавказском регионе.

В настоящее время библиотеки АРКИ и Института искусств АГУ укомплектованы этой современной, прекрасно оформленной литературой – методическими, нотными и книжными изданиями Ростовской консерватории. Упомянутые публикации оказывают существенную помощь музыкантам-педагогам Адыгеи в их повседневной работе.

Еще одной традиционной формой методической помощи, сопровождаемой, как правило, открытыми уроками и консультациями, является ежегодное участие ведущих преподавателей РГК в работе Государственных экзаменационных комиссий. Начиная со второй половины 1970-х годов, Майкопское училище не изменяло собственным критериям выбора приглашаемых председателей ГЭК – ими обязательно становятся представители Ростовской консерватории.

Примеру Колледжа последовал музыкально-педагогический факультет, а затем открытый на его основе (в 1997 году) Институт искусств Адыгейского государственного университета. На протяжении четверти века Институт с завидным постоянством приглашает заведующего кафедрой истории музыки РГК А. М. Цукера в качестве председателя Государственной аттестационной комиссии. Его личный вклад, наряду с активным содействием членов руководимой им консерваторской кафедры, в становление научного потенциала вновь созданного факультета (прежде всего – кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания) переоценить невозможно. С момента основания Института искусств, в течение 4 лет, доктора искусствоведения А. М. Цукер, А. Я. Селицкий, Е. Г. Шевляков работали в АГУ внештатными профессорами по специальности «Инструментальное исполнительство» (бакалавриат). Методическая помощь, оказываемая ими преподавательскому коллективу Института в целом, также представляется весьма значительной.

Осенью 2003 года в Диссертационном совете Ростовской консерватории состоялась защита кандидатской диссертации, подготовленной директором Института искусств Н. Л. Чепнян (научный руководитель – А. М. Цукер). В 2008 году здесь же защитила кандидатскую диссертацию выпускница РГМПИ, завуч Колледжа искусств Е. Л. Гогина (научный руководитель – кандидат

искусствоведения, профессор Института искусств АГУ А. Н. Соколова). В 2006 и 2012 годах, под научным руководством доктора искусствоведения, профессора Т. С. Рудиченко, состоялись успешные защиты кандидатской и докторской диссертаций ещё одного члена кафедры теории, истории музыки и методики музыкального воспитания Института – С. И. Хватовой.

В настоящее время научно-методический рейтинг упомянутой кафедры является одним из самых высоких среди 54 аналогичных подразделений университета, тогда как Институт искусств по результатам научной деятельности на протяжении последних 5 лет удерживает позиции в лидирующей тройке среди 12 факультетов вуза. Дипломные работы студентов Института более 30 раз становились победителями конкурсов на лучшую научную студенческую работу, проводимых Министерством образования РФ. Стремительному процессу роста научного потенциала Института, безусловно, в большой мере способствовали программы повышения уровня квалификации его преподавателей, осуществляемые под патронажем РГК.

В связи с постоянно возрастающими требованиями со стороны Минобробразования и Минкульты к лицензионным, аккредитационным показателям учебных заведений, весьма существенное значение для музыкального образования Адыгеи приобретает сегодня и деятельность консерваторского Центра дополнительного профессионального образования. Его активная работа с момента организации (1995 год) позволяет педагогам республики не только периодически проходить краткосрочные курсы (72 часа), но и овладевать новыми специализациями. Это благоприятствует интенсивному расширению профессионального кругозора в условиях стремительно развивающегося социокультурного пространства, актуальных «рыночных» тенденций современного музыкального образования. Чрезвычайно востребованной является недавняя инициатива Центра – курсы повышения квалификации, что называется, «на дому». Учебное заведение само выбирает необходимые программы из «ассортимента», предлагаемого вузом, согласовывает оптимальные сроки; затем педагоги консерватории выезжают в регион, на месте организуя учёбу и, после её завершения, выдавая участникам сертификаты о пройденном курсе. В условиях скудного бюджетного финансирования командировочных расходов упомянутая форма оказалась подлинной находкой – благодаря выездным сессиям в АРКИ на протяжении 2013 года смогли повысить квалификацию сразу 36 преподавателей (по трём различным программам).

Так, при содействии консерваторского Центра, заслуженная артистка России, народная артистка Республики Адыгея Т. Р. Нехай овладела дополнительной специализацией «Преподаватель эстрадного вокала», после чего возглавила эстрадное отделение Колледжа искусств, которое является наиболее привлекательным для абитуриентов. Позднее Институт искусств АГУ также ввёл специализацию «Эстрадный вокал» в соответствующие учебные планы, пригласив Т. Р. Нехай вести названный курс. В результате выпускники Колледжа смогли продолжать своё обучение у любимого преподавателя на вузовском уровне, тем более что Институт искусств привлекает их перспективной работой в студенческом музыкальном театре «Арт-Ритон».

Указанный театр, выросший из недр самодеятельного фестивального движения, сегодня принадлежит к числу автономных структур университета. Здесь любая деталь проекта – от сценария, постановочного решения, аранжировок до записи фонограмм и декораций – разрабатывается и воплощается преподавателями, студентами и выпускниками Института искусств. Каждый спектакль, подготовленный театром, становится ярким событием в культурной жизни республики. Мощный темперамент молодости, энергия, нередко брызжущая через край, сценическая дерзость, порой на грани «фола», в сочетании с яркими, профессионально поставленными голосами солистов (некоторые из них уже являются лауреатами российских и международных конкурсов), – всё это по достоинству смогли оценить и студенты ростовских вузов, побывавшие на гастрольных спектаклях театра – мюзиклах «Ромео и Джульетта» в Областном академическом молодежном театре (2012) и «Дон Жуан» в Конгресс-холле Ростовского технологического университета (2013).

Современный период развития музыкального образования в Адыгее связан с решением целого ряда проблем, относящихся к России в целом и государственной культурной политике в регионах. Мне уже приходилось рассматривать указанные проблемы в своих публикациях (см., например: [5]). Столь масштабная тема, разумеется, требует более обстоятельного освещения, обнаруживая при этом целый ряд «перекличек» с Ростовской консерваторией. Она – подлинная Alma mater, всегда готовая прийти на помощь своим питомцам. Её двери, как и много лет назад, гостеприимно открыты для всех выпускников, а давняя история нашей любви никогда не будет дописана до конца, вновь и вновь нанося продолжение в сменяющихся поколениях молодых музыкантов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вернувшись в Майкопское училище после окончания РГМПИ в 1976 году, З. И. Хунагова с 1978 по 2012 годы возглавляла струнное отделение, которое именно под её руководством стало одним из лучших среди училищ Северного Кавказа. Об этом свидетельствуют многочисленные победы студентов отделения (прежде всего, учеников З. И. Хунаговой) на конкурсах в РГК. Её вклад в развитие преподавания игры на скрипке в училище, ДМШ, неустанная пропаганда любимого инструмента среди детей были отмечены заслуженными наградами – почётными званиями заслуженного деятеля искусств Республики Адыгея и заслуженного работника культуры Российской Федерации.

² За большой вклад в развитие профессионального музыкального образования и исполнительского искусства, а также подготовку высококвалифицированных музыкан-

тов-инструменталистов для Республики Адыгея А. В. Сахаров был удостоен почётного звания заслуженного деятеля искусств РА.

³ После окончания РГМПИ А. Полун возвратился в Адыгейское музыкальное училище, где с 1999 года является зав. отделением народных инструментов. С 1993 года – солист оркестра народных инструментов «Русская удаль». За большой вклад в развитие музыкальной культуры республики ему было присвоено почётное звание заслуженного артиста РА.

⁴ Анатолий Васильевич Шипитко – заслуженный артист России, народный артист РА. С 1993 года является художественным руководителем и главным дирижером оркестра народных инструментов «Русская удаль» Государственной филармонии РА. Шесть солистов данного коллектива – выпускники РГК: А. Полун, Е. Полун, Е. Стефаненко, В. Выростков, С. Маслов, Г. Шамрай.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Денисов Н.* Три стихии Адама Ханаху // Адам Ханаху: предназначение. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2006. С. 107–112.
2. *Сохор А.* Вопросы социологии и эстетики музыки: избр. труды: в 3 вып. Л.: Сов. композитор, 1980. Вып. 1. 296 с.
3. *Франтова Т.* 25 лет РГМПИ: к проблеме формирования школы // Проблемы современной музыкальной культуры: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Цукер. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 1992. С. 57–59.
4. *Цукер А., Мещерякова Н., Жабинский К.* Тридцать лет спустя (От редколлегии) // 30 лет кон-

серваторской науки: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Цукер. Ростов н/Д: Terra, 2000. С. 3–5.

5. *Чепниан Н.* Музыкальная культура Адыгеи постсоветского периода // Музыка и музыкант в меняющемся социокультурном пространстве: сб. ст. Ростов н/Д: РГК им. С. В. Рахманинова, 2012. С. 146–166.
6. *Чепниан Н.* Становление профессиональной музыкальной культуры Адыгеи: автореф. дис. ... канд. иск. Ростов н/Д, 2003. 24 с.

REFERENCES

1. *Denisov N.* Tri stikhii Adama Khanakhu [Three Elements of Adam Khanakhu]. Adam Khanakhu: prednaznachenie [Adam Khanakhu: Predestination]. Maikop: Publishing House of Adyghea, 2006. P. 107–112.
2. *Sokhor A.* Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki: izbr. trudy: v 3 tomakh [Issues of Sociology and Aesthetics of Music: Selected Works: in 3 vol.]. Leningrad: Sovetskiy kompozitor Press, 1980. Vol. 1. 296 p.
3. *Frantova T.* 25 let RGMPi: k probleme formirovaniya shkoly [25 Years of Rostov State Musical-Pedagogical Institute: Towards the Problem of Forming of the School]. Problemy sovremennoy muzykal'noy kul'tury: materialy nauch.-prakt.

konf. [Problems of Contemporary Musical Culture: Papers of Research and Practical Conference]. Editor-in-chief A. M. Tsuker. Rostov-on-Don: Rostov State S. V. Rachmaninov Conservatoire, 1992. P. 57–59.

4. *Tsuker A., Meshcheryakova N., Zhabinskiy K.* Tridtsat' let spustya (Ot redkollegii) [Thirty Years Later (From Editorial Board)]. 30 let konservatorskoy nauki: materialy nauch.-prakt. konf. [30 Years of Conservatoire's Scholarship: Papers of Research and Practical Conference]. Editor-in-chief A. M. Tsuker. Rostov-on-Don: Terra, 2000. P. 3–5.
5. *Tchepniyan N.* Muzykal'naya kul'tura Adygei postsovetskogo perioda [Musical Culture

of Adyghea for a Post-Soviet Period]. *Muzyka i muzykant v menyayushchemsya sotsiokul'turnom prostranstve* [Music and Musician at Changing Socio-Cultural Space]: collected articles. Rostov-on-Don: Rostov State S. V. Rachmaninov Conservatoire, 2012. P. 146–166.

6. *Tshepniyan N.* Stanovlenie professional'noy muzykal'noy kul'tury Adyghei: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya [Formation of Professional Musical Culture of Adyghea: Thesis of Dissertation for the Degree of Candidate of Arts]. Rostov-on-Don, 2003. 24 p.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ АДЫГЕИ И РОСТОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ. МОЙ ПУТЬ К ЛИЕ ЯКОВЛЕВНЕ ХИНЧИН

В публикуемой статье отмечается, что профессиональное становление и дальнейшая научно-методическая, организационная и просветительская деятельность автора – одного из ведущих музыковедов современной Адыгеи – на протяжении четырёх последних десятилетий тесно связаны с Ростовским музыкально-педагогическим институтом (ныне Ростовской консерваторией). Этот период отмечен также весьма продуктивным развитием адыгейской музыкальной культуры, включая академическое направление в музыкальном исполнительстве и образовании. Плодотворные регулярные контакты между специалистами Ростова-на-Дону

и Майкопа имеют основополагающее значение для творческой самореализации крупнейших представителей музыкального искусства Адыгеи. Вот почему авторские воспоминания о годах обучения в РГМПИ, о «школе профессионализма», пройденной под руководством Л. Я. Хинчин, соотнесены с «историческими хрониками» адыгейской музыкальной культуры 1970–2000-х годов.

Ключевые слова: Республика Адыгея, Ростовский музыкально-педагогический институт – Ростовская консерватория, Майкопское музыкальное училище – Адыгейский республиканский колледж искусств, Л. Я. Хинчин, А. А. Ханаху.

MUSICAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF ADYGHEA AND THE ROSTOV CONSERVATOIRE. MY WAY TO LEAH JAKOVLEVNA KHINCHIN

This article notes that professional development and further scholar, methodical, organizational and enlighten work of the author (which is one of the leading musicologists of modern Adyghea) during the last four decades is closely linked with the Rostov musical-pedagogical institute (now the Rostov conservatoire). This period was also marked by very productive development of Adyghei musical culture, including academic direction in musical performing art and education. Fruitful regular contacts between specialists of Rostov-on-Don and Maikop are of fundamental

importance for creative self-realization of the most prominent representatives of the musical art of the Republic of Adyghea. That's why the author's memoirs about the years of training in RSMPI and «school of professionalism» completed under the supervising of L. Khinchin are referred to the «historical chronicles» of Adyghei musical culture of the 1970–2000s.

Key words: Republic of Adyghea, Rostov musical-pedagogical institute, Maikop music college – Adyghei Republican college of arts, L. Khinchin, A. Khanakhu.

Чепниян Наталья Львовна

кандидат искусствоведения, профессор Института искусств

e-mail: chepniyan@adignet.ru

Адыгейский государственный университет

Российская Федерация, 385000, Майкоп

